

**К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY**

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr. Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тугаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства
(новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии
Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.**

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

Ходжайов Т. К. 2004. Новые краниологические материалы эпохи неолита, энеолита и бронзы среднего и верхнего Зарафшана // Вестник антропологии: Научный альманах. М. Вып. 11. С. 87–101.

Besenal R., Isakov A. 1989. Sarazm et les debuts du peuplement agricole dans la region de Samarkand. In: Arts asiatiques. 44. P. 5–20.

Brunet F., Razzokov A. 2016. Towards a New Characterisation of the Chalcolithic in Central Asia. The Lithic Industry of Sarazm (Tajikistan): the First Results of the Technological Analysis. In: Didier A., Mutin B. (eds.). Man and environment in Prehistoric and Protohistoric South Asia: New Perspectives. Turnhout. P. 49–62.

Isakov A., Kohl P. L., Lamberg-Karlovsky C. C., Maddin R. 1987. Metallurgical analysis from Sarazm, Tadjikistan SSR. In: Archaeometry. 29 (1). P. 90–102.

ETHNOCULTURAL PROCESSES — THE PHENOMENON OF SARAZM

Galina R. Karimova

A. Donish Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of Tajikistan, Dushanbe, Tajikistan

Keywords: Eneolithic, Bronze Age, Zeravshan River valley, Sarazm, stone industry, metalworking, Southern Turkmenistan.

The phenomenon of Sarazm consists in the appearance of this settlement of the southern settled agricultural type in such a northern region. It came into existence most likely as a result of numerous contacts and migrations. The contacts could also include the resettlement of certain groups of the agricultural population to the north and the migration of the steppe tribes to Sarazm. The main reasons for this relocation were the region's wealth of mineral resources and favorable conditions for the development of agriculture. Sarazm was not only a settled agricultural settlement, but also a major center of metallurgy and metalworking, and it is this production specialization that set conditions for wide contacts of its population in the Eneolithic and Bronze ages. Among the materials of Sarazm six cultural components are identified: 1) the "eastern", connected with stone tools of the Sazagan culture; 2) "southern", associated with stone tools of the Hissar Neolithic culture; 3) "western", related to complexes of painted ceramics of the Geoksyur type; 4) insignificant component of the Afanasievo culture; 5) Balochistan-Seistan component, 6) northern Iranian component. Traditions of the various cultures are represented in the stone industry, ceramic complex, metal products, building, beliefs, funerary rites, and individual finds. The mutual penetration of traditions and practices in the materials from the mentioned contact regions should be noted.

ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКА ФАРХОР — ПАМЯТНИКА ЭПОХИ РАННЕГО И НАЧАЛА СРЕДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА НА ЮГЕ ТАДЖИКИСТАНА

С. Г. Бобомуллоев*, **Н. М. Виноградова****, **Дж. Ломбардо*****

* Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Республики Таджикистан, Душанбе, Таджикистан; ** Институт востоковедения РАН, Москва, Россия;

*** Национальный музей восточного искусства, Рим, Италия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-69-73

Ключевые слова: Южный Таджикистан, могильник Фархор, погребение, хронология, соуды, каменные «гири», «жезлы».

Могильник Фархор самый ранний из всех известных погребальных памятников на юге Таджикистана.¹ Он находится на возвышенности Уртубоз на стрелке двух рек — Пянджа и

---

¹ Могильник Фархор находится на окраине г. Пархар (тадж. Фархор), в 2 км от таджикско-афганской границы. Полевые исследования могильника с 2013 г. по настоящее время проводят

Кызылсу, в местности Чилтанбобо. При устройстве современных могил были обнаружены многочисленные предметы, датируемые эпохой раннего и среднего бронзового века: мраморные гири, «жезлы, сосуды из мраморного оникса (Бобомуллоев и др. 2015: рис. 1, 1, 2, 4), глиняные «модели домов», серебряные браслеты и керамические сосуды (Бобомуллоев 2017).

К настоящему времени могильник исследован на восьми раскопах, где изучено 55 могил. Погребальные сооружения представлены подбойно-катакомбными конструкциями или грунтовыми ямами. Погребенные находились в скорченном положении, преимущественно головой на СЗ. Мужчины лежали на правом боку, женщины — на левом. По сопровождающему инвентарю можно выделить захоронения земледельческой культуры (их большинство) и погребения культуры степной бронзы.

Для погребального инвентаря земледельческих комплексов характерна как гончарная, так и лепная посуда. Особый интерес представляют два гончарных сосуда из погр. 32 (рис. 1, 1) и 33 (рис. 1, 2). Первый имеет горшковидную форму с раструбообразным горлом. Близкие аналогии этой форме представлены в Шахдаде, некрополь А, погр. № 104 (Hakemi 1997: 260, obj. no. 0962). Второй сосуд расписан черной краской: горизонтальные полосы идут по основанию горла и ребру перегиба тулова. Этот орнаментальный мотив имеет аналогии в Алтын-депе времени Намазга IV (Кирчо 2005: 350, рис. 4, 34; 351, рис. 5, 21).

В погребениях найдены подпрямоугольные керамические коробочки с внутренней перегородкой (рис. 1, 3, 4). Наиболее близкие аналогии известны из разграбленных могил Северной и Южной Бактрии (Сарианиди 1979: 26, 27; Amiet 1977: 102, Fig. 12) и в заманбабинской культуре в низовьях р. Зеравшан (Гулямов и др. 1966: 148).

Среди погребального инвентаря обнаружены два сосуда из серебра (рис. 1, 5, 6). Полные аналогии этим сосудам имеются среди разграбленных могил Северного Афганистана (Ligabue, Salvatori [1988]: 210, Fig. 74). В погр. 32 было найдены два сосуда из мраморного оникса (рис. 1, 7, 8).

Среди случайных находок представлена каменная «гиря» (Бобомуллоев и др. 2015: рис. 1, 2), в центре которой выпилено крестообразное отверстие. «Гири» с прорезью в виде креста или других фигур встречены в разграбленных могилах в Афганистане (Pottier 1984: 175, Fig. 41, no. 291; Sarianidi 1998: Fig. 7, 7) и в культурном слое поселения Улуг-депе (Сарианиди 2001: 69, рис. 36).

Впервые в погребениях Фархора *in situ* (погр. 19 и 22) зафиксированы каменные «жезлы» из песчаника (рис. 1, 9). Близкие аналогии таким «жезлам» в Южном Таджикистане известны в Гелоте (Виноградова и др. 2009: 41).

В погр. 18 и 19 обнаружены орнаментированные каменные «светильники» с крышечкой (рис. 1, 10). Узор состоит из трех прорезанных кружков, выполненных на стенках изделия. Близкие аналогии таким предметам можно найти в Шахри-Сохте (Sajjadi et al. 2003: 83, Fig. 40, type 1) и на Алтын-депе: погр. № 828 времени раннего Намазга IV (Кирчо 2005: 350, рис. 4, 23).

Внимание привлекают металлические косметические стержни с навершиями в виде лопаточки (рис. 1, 11). Особый интерес вызывает находка серебряного стержня с крестовидным навершием (рис. 1, 12). Сходный по форме предмет найден в погр. № 845 времени раннего Намазга IV на Алтын-депе (Кирчо 2005: 350, рис. 4, 7) и среди металлических изделий из разграбленных могил Северного Афганистана (Pottier 1984: 157, Fig. 172, 173).

сотрудники международной экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Республики Таджикистан (С. Г. Бобомуллоев), Института востоковедения РАН (Н. М. Виноградова) и Музея восточного искусства в Риме (Дж. Ломбардо).

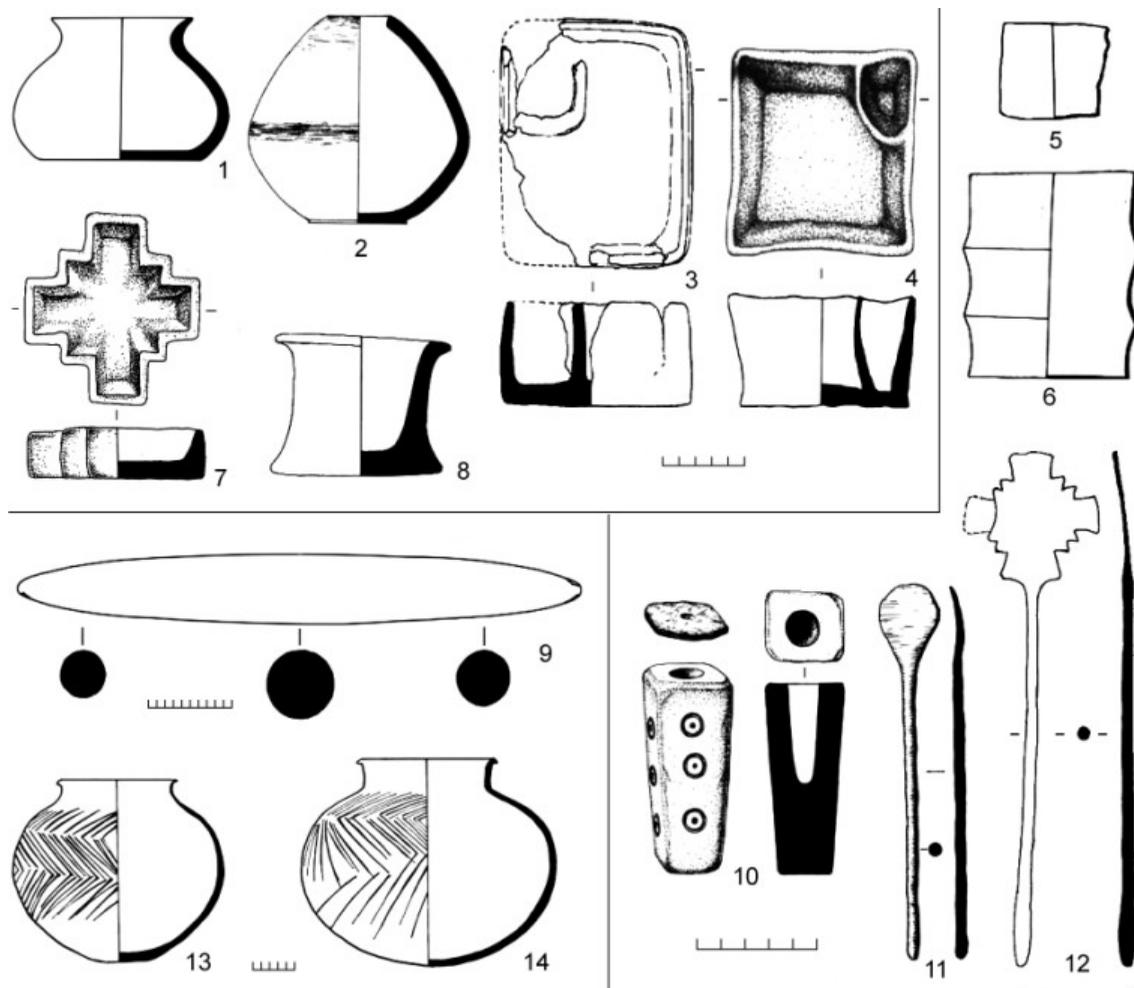

Рис. 1. Могильник Фархор, Южный Таджикистан: 1, 2 — гончарные сосуды; 3, 4 — керамические коробочки; 5, 6 — серебряные сосуды; 7, 8 — каменные сосуды; 9 — жезл из песчаника; 10 — «светильник» из гипса; 11, 12 — косметические стержни (11 — медь, 12 — серебро); 13, 14 — лепные сосуды с лощеным «елочным» орнаментом. 1, 5–8, 12 — раскоп 6А, погр. № 32; 2–4 — раскоп 6, погр. № 33; 9–11 — раскоп 6А, погр. № 19; 13, 14 — раскоп 1, погр. № 4

Большое значение имеют находки крестовидных бус из лазурита или алебастра (Виноградова, Кутимов 2018: 113, рис. 5, 3а). Аналогии им встречаются в южных земледельческих памятниках Туркменистана: Алтын-депе (Кирчо 2005: 391, рис. 22) и Северного Афганистана: разграбленные могильники (Сарианиди 1979: 25, рис. 1; Amiet 1977: 102, Fig. 12). Как импорт из южных областей крестовидные бусы обнаружены в могильнике Заманбаба (Гулямов и др. 1966: 154, рис. 48; табл. VIII, XX).

Керамика из захоронений № 2, 4, 12, 14 и 22 имеет аналогии в памятниках степных культур. В этих погребениях обнаружены лепные круглодонные или плоскодонные сосуды, украшенные лощеным «елочным» орнаментом (рис. 1, 13, 14). Обнаружена также сероглинянная чернополированная керамика. Ближайшие аналогии ей представлены в погребальном инвентаре могильника Дарнайчи (Виноградова и др. 2013: 115, рис. 14, 1, 2).

По антропологическим данным все скелеты из погребений Фархора, за исключением погр. № 12, характеризует общая грацильность и бесспорная европеоидность средиземноморского типа.¹

¹ Все антропологические определения выполнены д-ром ист. наук Н. А. Дубовой (ИЭА РАН).

Археологические материалы Фархора свидетельствуют о тесных контактах местных земледельцев с носителями степных культур и, возможно, о формировании в этой контактной зоне смешанных этнокультурных групп из оседлых жителей культурных оазисов и полукочевых племен. В погребальном инвентаре могильника Фархор впервые встречаются керамические формы, свидетельствующие о раннем появлении на юге Таджикистана вахшской культуры.

Литература

Бобомуллоев С. (ред.). 2017. Материалы Фархорской археологической экспедиции. Вып. 1. Душанбе.

Бобомуллоев С., Виноградова Н. М., Бобомуллоев Б. 2015. Раскопки могильника среднего бронзового века Фархор на юге Таджикистана // ЗИИМК. № 11. С. 47–66.

Виноградова Н. М., Кутимов Ю. Г. 2018. Погребальные памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане (могильники Гелота и Дарнайчи). М.

Виноградова Н. М., Кутимов Ю. Г., Ломбардо Д. Археологические исследования отряда по изучению памятников эпохи бронзы в Хатлонской области в 2007 гю // АРТ. Вып. 33. С. 35–66.

Виноградова Н. М., Кутимов Ю. Г., Ломбардо Д., Тойфер М. 2013. Археологические исследования могильников Гелот и Дарнайчи в 2010 году // АРТ. Вып. 36. С. 91–118.

Гулямов Я. Г., Исламов У., Аскарлов А. 1966. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зерафшана. Ташкент.

Кирчо Л. Б. 2005. Погребальный инвентарь Алтын-депе // Кирчо Л. Б., Алёшкин В. А. Хронология эпохи позднего энеолита — средней бронзы Средней Азии (погребения Алтын-депе). СПб. С. 347–421 (Тр. ИИМК РАН. Т. 16).

Сарианиди В. И. 1979. К вопросу о культуре Заманбаба // Виноградов А. В. и др. (ред.). Этнография и археология Средней Азии: Сб. ст., посвящ. памяти С. П. Толстова. М. С. 23–28.

Сарианиди В. И. 2001. Некрополь Гонура и иранское язычество. М.

Amiet P. 1977. Bactriane proto-historique. In: Syria. T. 54. Fasc. 1–2. P. 89–121.

Francfort H.-P. 2016. How the twins met: Indus and Oxus Bronze Age Civilizations in Eastern Bactria. Shortughai revisited forty years later // Дубова Н. А. и др. (ред.). Памяти В. И. Сарианиди. Тр. МарАЭ. Т. 6: М. С. 461–475.

Hakemi A. 1997. Shahdad. Archaeological Excavations of a Bronze Age Center in Iran. Rome. (Istituto italiano per il medio ed estremo oriente. Centro scavi e ricerche archeologiche. Reports and Memoirs. 27).

Ligabue G., Salvatori S. (eds.). [1988]. Bactria: an ancient oasis civilisation from the sands of Afghanistan. Venice. (Studies and documents. 3).

Pottier M.-H. 1984. Matériel funéraire de la Bactriane Méridionale de l'âge du bronze. Paris. (Mémoire. 36).

Sajjadi S. M. S. 2003. Excavations at Shahr-i Sokhta. First Preliminary Report on the Excavations of the Graveyard, 1997–2000. In: Iran. Vol. 41. P. 21–97.

Sarianidi V. 1998. Myths of Ancient Bactria and Margiana on its Seals and Amulets. М.

RESEARCH OF THE FARKHOR BURIAL GROUND — A SITE OF THE EARLY AND EARLY MIDDLE BRONZE AGE IN THE SOUTH OF TAJIKISTAN

Saidmurod G. Bobomulloev*, Natalia M. Vinogradova**, Giovanni Lombardo***

* *A. Donish Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of Tajikistan, Dushanbe, Tajikistan*; ** *Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*; *** *National Museum of Oriental Art, Rome, Italy*

Keywords: *Southern Tajikistan, Farkhor burial ground, burial, chronology, vessels, stone “weights”, “rods”.*

Archaeological research at the Farkhor burial ground allow a new appreciation of ethnic and cultural processes taking place in the south of Tajikistan in the late 3rd — early 2nd millennia BC. Materials from the excavations at Farkhor indicate the formation in the late 3rd millennium BC in Eastern Bactria of a local variant of the Bactrian culture, closely associated with the cultural communities of Southern Turkmenistan (Altyn Depe), Iran (Hissar IIIC, Necropolis A of Shahdad) and Afghanistan (looted burial grounds). H.-P. Frankfort in his recent study has offered a new name for the monuments of the Early and Early Middle Bronze Age in Eastern Bactria — the culture of Panj (Frankfort 2016: 472). It can be assumed that the main center of this settled agricultural culture was in Northern Afghanistan, north of Balkh, where, according to V. I. Sarianidi, in the 1960–1970s mass looting by the local residents of Bronze Age burials took place. Probably, in the middle of the 3rd millennium BC the bearers of the Panj culture came to the right bank of the Panj river within the area of modern Parkhar. From the territory of the Panj they gradually spread further to the north. Materials of the burials at Farkhor also allow us to trace the contacts with the population of the steppe bronze cultures of Tajikistan — the Zaman-Baba burial ground, the early Tulkhar burial ground (pits with a descent), the Darnaychi necropolis (early burials). In the funerary inventory of the Farkhor burial ground some ceramic forms testifying to the earliest appearance of the Vakhsh culture in the south of Tajikistan have for the first time met.

К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ АРХАИЧЕСКОГО ДАХИСТАНА

Э. А. Мурадова

Национальное управление по охране, изучению и реставрации памятников истории и культуры Министерства культуры Туркменистана. Ашхабад, Туркменистан

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-73-74

Ключевые слова: *Центральная Азия, Юго-Восточный Туркменистан, Яз-депе, Улуг-депе, Юго-Западный Туркменистан, культура архаического Дахистана, Мадау-депе, Изат-кули.*

На территории Центральной Азии начало железного века долгое время, в соответствии со взглядами В. М. Массона, относили к первой трети I тыс. до н. э. Верхняя граница этого периода условно определяется крушением ахеменидской державы и походом Александра Македонского. Вопреки результатам радиоуглеродного анализа, данные письменных источников позволяют относить начало железного века на Древнем Востоке к периоду не ранее X–IX в. до н. э., причем массовое внедрение здесь железных орудий труда датируется IX–VIII вв. до н. э.

Вопросы хронологии раннего железного века связаны с изучением В. М. Массоном поселения Яз-депе в Юго-Восточном Туркменистане. В. М. Массон разработал хронологическую